

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА КИТАЯ

Н.В. Агазарян, канд. экон. наук, доц.,

Сочинский институт (филиал) Российского университета дружбы народов, Россия

В настоящее время мировые энергетические рынки претерпевают глубочайшие изменения. Технологический прогресс в значительной степени усовершенствовал процесс производства, транспортировки и потребления энергии; способствовал диверсификации источников энергии. Более того, возросла межтопливная конкуренция, конкуренция между традиционными и нетрадиционными энергоносителями. Вследствие чего, меняются стратегии управления энергетическими рынками.

Несмотря на то, что развитие энергетики всегда было ключевым направлением центрального правительства Китая, институциональный механизм и энергетическая стратегия претерпели существенные перемены, в частности, в процессе перехода страны от плановой экономики к рыночной, начавшегося в конце 1978 г. Эти изменения сыграли решающую роль в формировании энергетической системы КНР.

Развитие китайского энергетического сектора с момента образования КНР в 1949 г. можно разделить на четыре периода:

- 1) Советская модель энергетической политики (1949-1979 гг.);
- 2) Реформы Дэн Сяопина (1980-1992 гг.);
- 3) Переходный этап (1993-2002 гг.);
- 4) Энергетический кризис (2002 г. - настоящее время).

I этап: Советская модель энергетической политики (1949-1979 гг.).

В послевоенный период энергетическая отрасль КНР находилась в тяжелом положении: общий объем производства энергоресурсов составлял лишь 23 700 тыс. тонн угля. Научно-технический уровень был очень низким, а возможности для производства энергии в Китае были ограничены.

В сложившейся ситуации Китай перенял и внедрил в институциональную структуру рынка энергетики «советскую модель», характерными особенностями которой стали [1, с. 95]: 1) система централизованного планирования с государственным контролем и низким уровнем конкуренции в отрасли; 2) недостаток долгосрочных стратегических планов по производству энергии; 3) постоянная смена управления за счет слияния и разделения ведомств.

Централизованная система управления оправдывала себя в начале 1950-х гг., в период восстановления экономики после длительной гражданской войны. Жесткий контроль в энергетическом секторе, в экономике в целом, позволил мобилизовать ресурсы для достижения поставленных целей экономического развития.

Однако по мере роста и диверсификации экономики Китая, данная система стала давать сбои: в экономике с фиксированными ценами и низким уровнем конкуренции у предприятий отсутствовали стимулы для снижения издержек, а значит и более эффективного использования ресурсов. Более того, была сформирована жесткая система отношений между «верхами» и «низами», которая подавляла инициативу в научно-техническом прогрессе.

Попытка ускорить экономический рост и индустриализацию, отразившаяся в политике Большого скачка 1958-1961 гг., оказала разрушительное воздействие на развитие энергетической отрасли, в особенности угольной промышленности.

Исключение составила сырая нефть, производство которой возросло благодаря открытию крупнейшего нефтегазового месторождения Дацин. Не могло не сказаться на развитии энергетики и охлаждение отношений между СССР и Китаем в 1960 г., когда были отозваны советские советники из КНР. В связи с этим, Китай перешел к идее самообеспеченности или «опоры на собственные силы».

Экономический кризис заставил правительство страны перейти к политике регулирования или «курсу из 8 иероглифов», среди всего прочего, преследовавшего цель разработки новых источников энергии. К 1965 г. Китай стал самодостаточным в вопросе производства нефти, в то время как угольная промышленность все еще не могла оправиться от последствий Большого Скачка.

В период Культурной революции 1966-1976 гг. правительство направило основные силы на разведку южных и восточных угольных месторождений, забросив северные запасы ресурсов, что привело к падению производительности.

Неэффективность энергетического сектора, в конечном счете, привела к сворачиванию первоначальной реструктуризации; к 1975 году центральное правительство вновь берет под контроль крупные энергетические предприятия, повторно были сформированы отдельные министерства для угольной и нефтяной промышленности.

В условиях централизованно планируемой экономики правительство и государственные предприятия полностью монополизировали и национализировали энергетический сектор. Однако при отсутствии рыночной конкуренции, государственные предприятия не имели стимулов для улучшения качества и эффективности. Правительство пыталось лучше координировать энергетические отрасли, периодически проводя слияния и разделения соответствующих министерств, но не сделало ничего для уменьшения повседневного государственного контроля над производством энергии.

Перейдем к рассмотрению II этапа реформ: Реформы Дэн Сяопина (1980-1992 гг.).

«Политика реформ и открытости» во многом предопределила развитие энергетического сектора КНР в 80-е гг. Быстрое развитие экономики, сопровождающееся индустриализацией и урбанизацией, актуализировало проблему дефицита энергоресурсов в стране.

В начале 1980-х годов, 20 % или более производственных мощностей Китая простаивало ввиду отсутствия электроэнергии. Заводы в южной части Китая были вынуждены прекращать работу из-за дефицита энергии. При попытке проведения индустриализации Китай столкнулся с проблемой несоответствия производственных баз и рыночного спроса на энергию. Транспортные проблемы и неполная распределительная сеть только обострили проблемы.

Исходя из этого, основными энергетическими целями 6-ой пятилетки КНР, принятой в 1982 г. в рамках проведения политики реформ и открытости, были провозглашены: 1) разработка месторождений в крупных угледобывающих районах Шаньси, восточная Внутренняя Монголия, Шангдонг, Анхуэй, а также в юго-центральной, юго-западной и северо-западной частях Китая; 2) развитие традиционных нефтяных место-

рождений на северо-востоке страны; 3) привлечение иностранных компаний к участию в разведочных программах морских шельфов.

Так, в 1982 г. Китай официально открыл Южно-Китайское море для иностранного участия, а в 1985 г. в рамках политических усилий по увеличению добычи нефти иностранцы получили доступ к разведке районов: Аньхой, Фуцзянь, Гуандун, Гуанси, Гуйчжоу, Хунань, Цзянсу, Цзянси, Юньнань и Чжэцзян.

Одним из шагов перехода от централизованной плановой экономики к рыночной стало введение контрактной системы, которая была использована для стимулирования производства энергии. Правительство назначило производственные квоты предприятиям, и им было разрешено продавать излишки продукции на внешнем рынке по рыночным ценам.

Процесс отделения производства и распределения энергии в Китае начался в 1981 г. с нефтяной индустрии: после открытия крупных месторождений в конце 60-х гг. перед правительством стояла задача стимулирования нефтедобычи.

Для этого Министерство нефтяной промышленности было разделено на три крупнейшие энергетические корпорации: Китайская национальная корпорация по разработке нефтяных месторождений на шельфе получила права на разведку, разработку, производство и продажу в заранее определенных оффшорных зон; Китайская нефтехимическая корпорация Sinopet была создана с целью использования нефти и природного газа в производстве нефтепродуктов, синтетических материалов, органического сырья; основной задачей Китайской национальной нефтегазовой корпорации стала разведка, разработка и добыча нефти.

Таким образом, это была первая попытка правительства снять централизованный государственный контроль за производством энергии в различных подотраслях энергетики.

Последовавшие изменения 1985-1988 гг. были направлены на повышение конкуренции между национальными энергетическими компаниями: государственные ведомства были вытеснены крупнейшими государственными энергетическими компаниями, на которые ложилась ответственность за деятельность по производству энергии.

Так, место Министерства угольной промышленности заняли такие крупные энергетические гиганты, как China National Coal Corporation, Northeast Inner Mongolia United Coal Industry Corporation и China National Local Coal Mine Development Corporation.

Создание энергетических корпораций, наделенных правом принятия решений, касающихся производства, оплаты труда, было обусловлено необходимостью создания стимулов для предприятий, повышения конкуренции в отрасли.

Национальные энергетические компании стали «подрядчиками» центрального правительства: они были уполномочены принимать решения по управлению производством, кадровым изменениям, заработной плате и бонусной системе для сотрудников, однако по-прежнему подлежали контролю со стороны правительственных органов.

На II этапе развития энергетического сектора КНР был также принят ряд законодательных актов, регулирующих иностранное участие в отрасли и фактически отразивших позицию государства по вопросам внешней торговли и экономической деятельности. В 1982 г. с целью регулирования было образовано Министерство внешнеэкономич-

ческих связей и торговли, в дальнейшем переименованное как Министерство внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества [2, с. 23].

Таким образом, меры и подходы, предпринятые в энергетическом секторе в рассматриваемый период, а именно, введение контрактной системы, двухуровневая структура ценообразования, программа энергосбережения, способствовали повышению продуктивности и эффективности отрасли. Однако присутствие системы централизованного планирования, отсутствие слаженности действий тормозили процесс реформирования энергетического сектора.

Ниже рассмотрим III этап: Переходный этап (1993-2002 гг.).

В период 1993-1998 гг. происходит усиление государственного вмешательства в экономику.

Развитие энергетического сектора в рассматриваемый период происходило под пристальным наблюдением правительства. Распределение полномочий между увеличившимся числом государственных структур и, как следствие, отсутствие должной скоординированности между подотраслями привело к дублированию в реализации энергетических проектов.

Общий уровень экономической активности и экономическая политика оказали серьезное влияние на потребление энергии в Китае. В период реализации восьмой пятилетки (1991-1995 гг.) Китай достиг самого высокого показателя экономического развития с 1950 г.: темп экономического роста составил 12 %.

Высокие темпы роста и, как следствие, возросший спрос на энергию усилили необходимость в расширении коммерческих поставок энергии. Плановые цены на уголь постепенно были повышены до уровня рыночных, больше сырья было поставлено на свободный рынок нефти в 1993 г.

В конце 1990-х гг. Китай начал диверсификацию источников энергии, пытаясь уменьшить зависимость от угольных ресурсов. Была разработана программа поощрения развития возобновляемых источников энергии, таких как геотермальные и ветровые ресурсы, в отдаленных и экономически неразвитых провинциях. За счет развития возобновляемых источников энергии, натурального газа, ядерной энергии. В юго-восточных прибрежных районах страны, которые испытывали недостаток запасов угля при бурном развитии экономики, были построены атомные электростанции.

Энергетическая стратегия КНР также изменилась от установки на самообеспечение к активному поиску зарубежных поставок нефти и газа. Этот сдвиг привел к ряду стратегических изменений в нефтяной и газовой промышленности страны с точки зрения привлечения средств для капитальных вложений, сокращения затрат, а также усилий на развитие экологически чистых видов топлива.

Повышение энергоэффективности в рассматриваемый период было обусловлено рядом факторов: закрытием тысяч небольших угольных шахт, повышением качества угля, переходом от угля к газу и электроэнергии для использования в отопительных системах.

В конце 90-х гг. была проведена стремительная реформа ценообразования на энергоносители, что послужило ключевым фактором в плане привлечения внутренних и иностранных инвестиций. В январе 1994 г. Китай отказался от «двойной системы» ценообразования (сочетавшей плановые и рыночные цены) на рынке угля: уголь впредь

продавался по рыночным ценам. Либерализация цен стала мощнейшим стимулом для расширения производства.

В начале 1994 г. был принят налоговый кодекс, упразднивший налоговые льготы для проектов, связанных с энергоэффективными технологиями; был отменен ряд других стимулов, поощрявших инвестиции в повышении энергоэффективности.

Развитие возобновляемых источников происходило в сельских районах, главным образом, за счет государственных программ и международных проектов по оказанию помощи. Правительство по-прежнему уделяло особое внимание энергоэффективности, однако в связи с переходом к рыночной экономике объемы государственной поддержки сократились.

IV этап: Энергетический кризис (2002 г. - настоящее время).

Программа всестороннего «построения среднезажиточного общества», провозглашенная на XVI съезде КПК в конце 2002 г., предусматривала учетверение ВВП к 2020 г., формирование среднего класса, проведение урбанизации и индустриализации. Вступление Китая в этот этап требовало реформирования энергетического сектора страны в соответствии с мировыми тенденциями.

«Ахиллесовой пятой» китайской экономики, энергетического сектора Китая на начало XXI в. была бедность углеводородным сырьем: обеспеченность Китая запасами нефти в расчете на душу населения в 2000 г. оценивалась в 2,6 т., природного газа - 1074 куб. м, угля - 90 т.

Ситуация усложнялась растущим потреблением электроэнергии и угля, вызванного ускорением роста ВВП. Можно заметить, что темпы роста использования энергии в Китае заметно превосходят темпы роста ВВП. В поисках выхода из энергетического кризиса правительство провело ряд институциональных преобразований: была образована Государственная канцелярия по нефтяным резервам, Энергетическое управление, ведомства по разработке энергетической стратегии.

В 2018 г. в «новой Белой книге энергетики Китая» были сформулированы основные направления энергетической политики. Магистральным направлением стало энергосбережение, предусматривающее разработку энергосберегающих стандартов, повышение энергоэффективности, стимулирование инвестиций в развитие энергосберегающих технологий [5, с. 121].

В вопросе обеспечения энергетических потребностей населения Китай главным образом полагается на внутреннее предложение ресурсов, однако ограниченность внутренних возможностей добычи поставила страну перед необходимостью поиска надежных поставщиков энергоносителей, наращивания импорта.

Немного опоздав к «традиционному» распределению энергетического «пирога», китайские компании вынуждены получать остатки в таких рискованных местах, как Венесуэла, Мьянма и др. самообеспечение внутренними ресурсами, защита окружающей среды, взаимовыгодное сотрудничество с иностранными поставщиками. Таким образом, самообеспеченность внутренними ресурсами была вытеснена рациональным использованием сырья.

Сдерживающим фактором развития энергетического сектора КНР в первой четверти XXI в. является сохраняющееся доминирование угля в топливно-энергетическом балансе страны, использование которого связано с массовыми выбросами отходов

и, как следствие, экологическими катастрофами. В связи с этим, приоритетным направлением энергетической политики также является защита окружающей среды.

Список использованных источников

1. Бергер, Я. Об энергетической стратегии Китая / Я. Бергер. – М. : Издательский дом Гребенникова, 2017. – 380 с.
2. Венжега, Р.В. Угольная промышленность Китая и стран СНГ: проблемы функционирования в контексте современных вызовов / Р.В. Венжега. – М. : Олимп-Бизнес, 2016. – 240 с.
3. Вэй, Х. Развитие энергетической стратегии КНР / Х. Вэй. – Волгоград: Утро, 2019. – 272 с.
4. Салыгин, В.И. Проблемы и перспективы развития сектора возобновляемых источников энергии в Китае / В.И. Салыгин. – М. : Бизнес, 2016. – 288 с.
5. Топалов, А. Китай спасает нефть / А. Топалов. – М. : Вершина, 2019. – 95 с.
6. Blackman, A. Foreign Direct Investment in China's Power Sector: Trends, Benefits and Barriers / Al. Blackman, Xun Wu // Energy Policy. – 2015. – Vol. 27. – No. 12. – P. 695-711.
7. Ming Yang, China's Power Management / Ming Yang, Xin Yu // Energy Policy. – 2017. – Vol. 24. – No. 8. – P. 735-757.

Министерство образования Республики Беларусь
Полоцкий государственный университет

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Электронный сборник статей
IV Международной научно-практической online-конференции

(Новополоцк, 26 ноября 2020 г.)

Текстовое электронное издание

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2020

Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты [Электронный ресурс] : электронный сборник статей IV Международной научно-практической online-конференции, Новополоцк, 26 ноября 2020 г. / Полоцкий государственный университет. – Новополоцк, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Впервые материалы конференции «Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты» были изданы в 2012 году (печатное издание).

Рассмотрены демографические и миграционные процессы в контексте устойчивого развития экономики; обозначены теоретические основы, практические аспекты управления человеческими ресурсами; выявлены и систематизированы драйверы инклюзивного экономического роста в Беларуси и за рубежом; раскрыты актуальные финансовые и экономические аспекты развития отраслей; приведены актуальные проблемы и тенденции развития логистики на современном этапе; отражены современные тенденции совершенствования финансово-кредитного механизма; освещены актуальные проблемы учета, анализа, аудита в контексте устойчивого развития национальных и зарубежных экономических систем; представлены новейшие научные исследования различных аспектов функционирования современных коммуникативных технологий.

Для научных работников, докторантов, аспирантов, действующих практиков и студентов учреждений высшего образования, изучающих экономические дисциплины.

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3061815625 от 23.05.2018.

№ госрегистрации 3061815625

ISBN 978-985-531-720-4

© Полоцкий государственный университет, 2020

2 – дополнительный титульный экран – производственно-технические сведения

Для создания электронного сборника статей IV Международной научно-практической online-конференции «Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты» использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Компьютерный дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*
Технический редактор *С. Е. Рясова, А. А. Прадидова*
Компьютерная верстка *Т. А. Дарьянова*

Подписано к использованию 27.01.2021.
Объем издания: 18,8 Мб. Заказ 019.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 53 05 72,
e-mail: i.pozdnyakova@psu.by